

Иногда
хочется изменить
ее жизнь.

Тайна МОЕГО МУЖА

Екатерина Янова

Екатерина Янова

Тайна моего мужа

<https://litres.ru/74214769>

Аннотация

Как говорится, бойтесь своих желаний. Хотела я увидеть мужа – вот он, во всей красе. Лежит на белых простынях в свете тусклого ночника, такой родной, такой любимый. Только почему рядом с ним другая женщина? Молодая, фигуристая и ... обнажённая. Оба спят, её светлые волосы рассыпались по груди Романа, изящная ножка закинута на его крепкое бедро. Они прикрыты тонкой простыней, но силуэты тел чётко просматриваются, да и простыня сбилась так, что мне прекрасно видны выдающиеся прелести девицы. Рома обнимает её во сне, прижимает крепко так, как ещё недавно прижимал меня.

ХЭ обязателен!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	19
Глава 3.	31
Глава 4.	51
Глава 5.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1.

– Мамоська, а я уже больсая? – пытается меня Мариша, вставая на цыпочки, чтобы казаться ещё выше.

– Конечно, – уверенно киваю я. – Тебе же через три дня целых пять лет исполняется.

– Да! Да! – скачет радостно по траве. – А папа мне пливезет из комалдиловки подалок?

– А что хочет моя принцесса? – спрашивает входящий во двор Роман.

– Папоська с лаботы велнуйся! Ула! – бежит к нему, Рома подхватывает нашу егозу на руки, кружит.

Мариша визжит, он ещё и подкидывает её вверх, тут же ловит.

– Ром, – журю я мужа. – Ну ей уже не годик. Прекрати её так подбрасывать.

– Папа самый сильный! – спорит дочка, обнимает широкие плечи отца. – Он меня всю зизнь будет так блосать! Да, папоська? – звонко целует его в нос.

– Да-да! – довольно шуруется он. – А мама сомневается в моей силе? – шутливо сводит брови Рома, глядя на меня. – Я тебе сейчас докажу!

Ловит меня, подхватывает за талию, и вот он уже кружит нас на пару с дочкой.

– А-а-а! Боже! Поставь меня на ноги, сумасшедший! Ро-

ма, пожалуйста, – визжу я.

А Мариша наоборот требует ещё и ещё быстрее.

В итоге мы все почти падаем на садовые качели, смеёмся.

– Боже, ты меня чуть не убил!

– Так, пациенту плохо, его нужно срочно лечить! – муж прикладывает ладонь к моему лбу. – О, Виктория, да у вас жар. Марина Романовна, нам срочно нужна квалифицированная медицинская помощь, несите вашу аптечку.

– Сейчас! – деловито кивает дочурка и уносится в дом за своим набором доктора.

– Ты специально её отправил? – смотрю с улыбкой на мужа.

Такой он сейчас красивый, эта улыбка его искрящаяся, которая меня когда-то сразу покорила.

– Как ты догадалась. Конечно. Я тебя сейчас реанимирую по-своему, – шепчет мне на ухо, легко прикусывает мочку, переходит на губы.

Мы забываемся в поцелуе, естественно, увлекаемся.

– Так и знала! – гневно заявляет дочка. – Опять целуетесь!

Нехотя отрываемся друг от друга.

– У тебя сегодня супер-важная миссия. Нужно вечером Малинку уложить пораньше, – хитро ухмыляясь, шепчет мне на ухо муж.

– Есть, мой генерал! – прикладываю руку к виску.

– А чего вы там сепчитесь. А мне скажите.

– Нет, лучше ты. Ты определилась с подарком, м?

– Ой, ну не знаю. Я хотю куклу, и котёнка, и лыбок, и самокатик...

– Понятно. Нелегка жизнь принцессы в пять лет. Ну, ты серьёзно подумай. Завтра точно скажешь, договорились?

– Договорились, – задумчиво кивает Мариша.

Вечером Мариша никак не хочет засыпать. Уже к концу подходит третья по счёту сказка, а она требует продолжения. А ещё, малышка раз пятый бежит в нашу комнату, чтобы обнять и поцеловать любимого папочку.

– Марина Романовна, – строго начинает отец, пытаясь призвать её к дисциплине, но тут же сдаётся под натиском детского очарования.

– Ну папоська! – обнимает Рому, вся его строгость тут же гаснет. Знаю, он тоже обожает нашу крошку. – Я же тебя люблю. Не ездь в свою коламандиловку. У меня же день лаждения. Вдлуг ты не успеешь велнуться?

– Ну как я могу? Я буду лететь на крыльях впереди самолёта, чтобы не пропустить такой важный праздник.

– Клянесся? – заглядывает ему в глаза.

– Клянусь, Малинка моя сладкая. Пять лет, это же такая серьёзная дата. А ещё я знаю, – переходит он на хитрый шёпот, – что мама испечёт свой фирменный торт. А такое я точно не смогу пропустить.

– Ладно, – зацеловывает опять ему всё лицо.

– Малинка, – смеётся Рома. – Ну, прекращай.

– Это тебе поцелуйчики впелёд. На все дни коламандиловки.

– Договорились. Всё, а теперь спать!

Маленькая егоза наконец заснула. Наступает наше время. Знаю, Рома от меня тоже ждёт “поцелуйчиков вперед”, но более горячих. Я только за.
Приняв быстренько душ, надеваю шелковый халат, захожу в спальню.

Жаркий взгляд мужа внимательно следит за каждым моим движением. Медленно развязываю халат, спускаю его по плечам, а затем позволяю ему упасть к моим ногам.

Делаю шаг вперёд, попадаю в объятия любимого. Наполняюсь его запахом, его дыханием, его желанием...

Мы отдаёмся инстинктам, доводим друг друга до грани, срываемся в пропасть. С Ромой у нас всегда было так. С самого первого раза. Огненная страсть, полная потеря ориентиров, сладкий дурман, а потом взрыв чувственного удовольствия.

За годы брака это не изменилось, наоборот. Теперь мы изучили друг друга и чётко знаем каждую нужную точку, виртуозно играя наслаждением друг друга.

Но сегодня всё происходит особенно остро, сначала тягуче — медленно, а потом до умопомрачения быстро, сталкивая нас в жерло вулкана.

Совершенно обессиленная я проваливаюсь в сон...

Ближе к утру, сонно моргая, смотрю на светлеющее окно,

скоро зазвенит будильник...

Снова засыпаю...

Мне снится яркое палящее солнце... горы песка... Оглядываюсь. Я в пустыне. Мне дико хочется пить. А ещё вокруг летают противные назойливые мухи. Я отмахиваюсь от них, но это не помогает. Вдалеке вижу мужа.

– Ром, – зову его.

Он оборачивается, но почему-то не торопится подойти. Смотрит печально, как будто прощаясь...

“Я люблю тебя,” – читаю по его губам.

Бегу к нему сама, но почему-то расстояние между нами не уменьшается, наоборот, Рома становится ещё дальше от меня.

– Рома! – зову его, срывая горло.

Но он отворачивается от меня и уходит, скрываясь за горизонтом, я выбиваюсь из сил, падаю, оглядываюсь, а вокруг меня только горячий песок и мухи...

Роман улетел. Как я ни уговаривала его остаться – не послушал. Посмеялся над моими плохими предчувствиями, над странным кошмаром, от которого я проснулась с криком.

Долго обнимал, целовал на прощание, говорил на ушко нежные слова. Беспокойство моё немного улеглось. Ну действительно, чего это я. Рома и раньше часто уезжал и в более длительные поездки. А самолёты это вообще по статистике самый безопасный транспорт.

И всё-таки я нервничала до того момента, пока Рома не отзвонился, что долетел нормально и сейчас уже едет в забронированную гостиницу.

А потом меня закружили дела, подготовка к первому маленькому юбилею нашей крошки заняла всё время.

Торт, шары, аниматоры, наряд для нашей принцессы. Хотелось, чтобы всё было идеально.

– Мамоська, а завтла я пласнусь на целый год сталше, и слазу ещё сильнее выласту? – снова заводит свою пластинку Мариша.

Никак не могу её уложить спать.

– Детки растут во сне, а ты никак не хочешь ложиться. Давай закрывай глазки, а завтра увидим.

– А папоська звонил? Он точно-точно успеет плилететь?

– Папочка звонил. Он как раз должен успеть к началу праздника. Не переживай, малышка.

– Холошо.

Не переживай. Вот как самой успокоиться, кто бы сказал. Рома сегодня звонил, конференция прошла успешно, но голос мне его показался напряжённым, хоть муж и уверял, что всё нормально. А ночью меня опять мучили кошмары.

Утром со звонком будильника с трудом разлепила глаза. Встать нужно было пораньше и всё приготовить, пока дочка спит. Очень хотелось сделать этот день для неё незабываемым.

К моменту пробуждения дочурки я успела развесить шары по дому, закрепить растяжку: “С Днём РОЖДЕНИЯ, МАЛИНКА!” и огромный плакат с нашими фото.

Здесь вся история нашей семьи, свадьба, где мы такие счастливые, я беременная с огромным животом, и Рома меня обнимает, а вот мы уже счастливые родители. Рома держит нашу малышку в розовом свёртке, а у меня в руках еле помещается огромный букет роз. А дальше уже наша принцесса: вот мы её первый раз купаем, Рома держит её аккуратно, а она плачет, а здесь она только начинает ползать, а вот первые шаги... крещение, утренник в детском саду... а вот мы на море...

С улыбкой зависаю над этим плакатом, уносясь в счастливые воспоминания. Вообще-то, Роман отчаянно хотел сына. Я даже помню, как он расстроился, когда на УЗИ нам сказали, что будет девочка. Я обещала Роме, что рожу ему ещё и мальчика, но пока, к сожалению, у нас не получается, хоть мы уже год не предохраняемся.

Из раздумий меня вырывает телефонный звонок. Рома. Звонит по видеосвязи.

Принимаю вызов.

– Привет! – отвечаю с улыбкой.

Роман уже полностью одет, что не удивительно. У него скоро самолёт.

– Привет, моя хорошая. Как у вас дела? – улыбается, но вид уставший.

– Принцесса ещё спит, – сообщаю я.

– Буди! Я хочу её поздравить. Позже уже не получится.

– А ты ещё в гостинице?

– Да, сейчас выезжаю в аэропорт.

– Одну минутку.

Захожу в комнату к дочке. Одеяло на полу, спит поперёк кровати в позе “звезды”.

– Малинка, – бужу её, легонько тормоша за плечо.

– Мама, отстань, я в садик не хочу, – отворачивается.

– А ты забыла, какой сегодня день?

Замирает, потом резко распахивает глаза.

– День лаждения! – вскакивает тут же.

– Ура! Малинка, тут папа на связи, смотри.

– Папоська, пливает, – трёт со сна глазки.

– С днём рождения, принцесса. Ой, ты так выросла!

– Плавда?

Вскакивает с кровати, бежит к ростомеру.

– Я выласла? Сильно? Мама, смотли.

– Ого! – делаю я большие глаза. – Да ты просто гигант!

– Ула! Ула!

– Мы тебя с папой поздравляем!

Обнимаю мой крошку, целую.

– Так, держи папу, а я за тортом!

– Ага.

– Эй, а как же я? – возмущается на той стороне Роман.

– А мы тебе оставим кусочек.

Пока я иду за тортом, Мариша воркует с папой, потом мы задуваем свечки, перед этим дочка загадывает желание:

– Чтобы папа посколее велнулся!

– Тише, дочь, не говори никому своё желание, а то не сбывается.

– Сбудется, – убеждённо отвечает Роман. – Я к тебе уже почти лечу. И подарок тебе везу. Всё, мои королевы, люблю вас. А у меня такси приехало.

– Мы тебя тоже любим.

Обмениваемся воздушными поцелуйчиками, прощаемся.

– Мамоська, а гости во сколько плидут?

– После обеда. А нам ещё нужно многое успеть сделать, вкусняшек приготовить. Поможешь мне?

– Конечно.

Гости уже собрались, а Ромы ещё нет. Телефон вне зоны доступа.

– Ну что, Вик, будем начинать или Рому подождём? – спрашивает Юля, моя подруга.

Смотрю на часы. Самолёт уже должен был приземлиться.

– Мамоська, ну где же папа? – раз в десятый спрашивает Мариша.

– Давайте начинать праздник, он позже появится! – решаю я, чтобы отвлечь эту егозу.

Маришка убегает собирать всех друзей за праздничный стол, а я борюсь с подступающим беспокойством.

Набираю мужа ещё раз. Недоступен.

– Вика, – вдруг бледнеет подруга, смотря в экран телефона. – На каком рейсе летел Рома?

– Что там? – выхватываю у неё телефон.

Заголовок новостного канала гласит: “Потерпел крушение пассажирский лайнер, совершавший внутренний рейс “Москва — Ростов”.

Дальше ничего не вижу, буквы расплываются, ноги подкашиваются...

Этого не может быть... Я в это не верю...

В голове шум, перед глазами чёрные точки. Мысли скачут, одна страшнее другой.

Что я должна сейчас делать? Куда-то звонить, бежать, ехать? Надо же узнать точно. Может это не его рейс?

Ноутбук. Там должны остаться электронные билеты, которые покупал Рома. Бегу в спальню за компьютером, несу его на кухню, включаю в сеть, открываю крышку, но он грузится, как назло, целую вечность.

Наконец, высвечивается окно с паролем.

Пароль. Какой пароль? Ничего не помню, руки дрожат.

– Вика, что ты делаешь? – с беспокойством глядя на меня, спрашивает подруга.

– Ищу номер рейса, – хриплю я.

Кое-как введя пароль, передо мной появляется как раз то самое последнее открытое окно с сайтом авиакомпании.

– Вот, – веду пальцем по нужной строчке. – Вот рейс.

Смотри, Юля. Это же не он, да?

Юлька открывает в телефоне ту самую новость, судорожно ищет глазами, замирает. Поднимает на меня печальные, полные слёз глаза. Я уже читаю в них приговор, но отчаянно цепляюсь за какую-то призрачную надежду.

– Юль, но этого же не может быть. Не может, ведь да? – шепчу я отчаянно.

– Вик, – подходит она, обнимает меня за плечи, а я отталкиваю её.

В дверь раздаётся звонок. Я вскакиваю, как заведённая.

– Это он! – улыбаюсь сквозь слёзы. – Это Рома вернулся. Вот увидишь, это он!

Лечу в прихожую. Господи! Господи! Пусть это будет он! Господи, соверши это чудо, не забирай его у меня, пожалуйста.

Пусть сейчас откроется дверь, и на пороге появится мой улыбающийся счастливый и здоровый муж с подарками и цветами.

Замираю над дверью, боюсь открывать...

Меня опережает Юля, смотрит в глазок.

– Это Женя приехал, – смотрит виновато, а я сползаю бесильно по стене.

Женя – это муж Юли и друг Романа. Они служили когда-то вместе.

Юля запускает мужа, они о чём-то тихо говорят, я почти ничего не слышу. В голове крутится одна мысль.

Этого не может быть... Этого не может быть... Только не так. Я же с ним вот только недавно разговаривала по видеосвязи. Мы смеялись, шутили, он говорил, что любит нас. А теперь что?

– Вик, – трогает меня за плечо Женя.

Я встаю как зомби.

– Это всё неправда, – хриплю я. – Поехали в аэропорт. Я хочу сама всё узнать.

– Вик...

– Не трогай меня, – отталкиваю его руку. – Я поеду. Юлия, присмотри за детьми.

Краем глаза замечаю, как в соседней комнате Маринка беззаботно смеётся и прыгает по дивану. Господи, если это правда, как ей скажу? Я не смогу. Она не переживёт, что её любимого папочки больше нет.

Как во сне выхожу из дома, иду к машине. Отрешённо смотрю на свои ноги. Понимаю, что-то не так. Ах да, я в нарядном платье и домашних тапках. И что? Какая теперь разница?

Женя усаживает меня на переднее сиденье, едем до аэропорта молча. Чтобы не удариться в панику, я стараюсь не думать ни о чём, просто читаю про себя все известные молитвы, вызываю к высшим силам, чтобы всё это оказалось недопониманием. Только бы он выжил, только бы выжил.

Пожалуйста, родной, ты же не можешь оставить нас вот так. Пожалуйста, не оставляй нас, пожалуйста...

Дорога кажется мне бесконечной, но когда мы подъезжаем к аэропорту, попадаем в пробку. Вижу впереди скорую, которая тоже не может проехать, кто-то сигналит, вокруг суета, похоже, здесь все такие же, как мы.

Я не могу сидеть, выскакиваю из машины, бегу к зданию.
– Вика, куда, – кричит мне вслед Женя.

Я не отвечаю, просто бегу вперёд, уже видя, что впереди толпятся люди, там раздают какие-то листки, слышу надрывный плач женщины, крики. Замираю перед небольшим мемориалом из цветов, свечей, игрушек. Это уже несут родственники?

Боже, как же страшно. Как страшно. Только не это...

Когда ты видишь такие картины по телевизору в новостях, это вызывает грусть, и только. Но когда ты переживаешь это сам... Эти цветы и свечи становятся для тебя страшным приговором.

Стою в растерянности, кто-то всовывает мне в руки лист.
“Список погибших” - читаю сверху.

Дальше имена, фамилии. Всё плывёт, никак не могу разобрать, прижимаю лист к стене, веду по столбцу пальцем. Замираю...

Всё... Мой мир рушится, придавливая меня обломками...
Беркутов Роман ...

Нет... Это какая-то ошибка...

Зажмуриваюсь, снова смотрю.

Нет. Надпись никуда не исчезла. Она здесь, и она отнима-

ет мою последнюю надежду, и кажется, мою жизнь...

Снова какая-то женщина рядом надрывно кричит.

Или это я?

– Вика! Вика! – доносится откуда-то издалека голос Жени...

Под спиной что-то холодное...

– Женщине плохо, скорую сюда...

Голоса доносятся, как через трубу, а потом и вовсе исчезают...

Дорогие мои, сегодня на многие мои книги действует скидка! Не пропустите!

Ну и конечно же по традиции оставляю подарочки для вас!

"Измена. Дай мне уйти"

– На сегодняшний ужин наденешь это, – муж ставит на кровать передо мной большую коробку.
Открываю, шокировано рассматриваю содержимое.
– Что это? – смотрю в его холодные глаза.
– То, на что ты сама не способна.
От его слов становится невыносимо больно.
Дрожащими руками достаю из коробки платье и... накладной живот.
– И зачем это?
– Мне нужен наследник. Раз ты не способна его родить, значит, его для меня родит другая.
– Другая? – ломается мой голос. – Твоя любовница? Так женись на ней, зачем тебе я?
– Нет, жениться я больше не собираюсь. А моя беременная любовница скоро будет жить с нами. Подготовь для неё комнату. И гонор свой

убавь. Ты должна принять её, как родную. Иначе...

Да, выбора прямо сейчас у меня нет, но я очень постараюсь его найти...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/pipp>

Промо:

Lfhw1lhl

YoAd-Lab

"После развода. Ты счастлив с ней?"

Он просто полюбил другую... Юную, ветреную козочку, которая смотрит на него, как на бога.
И плевал он на наш двадцатилетний брак!
Два года прошло после развода, а мне до сих пор отчаянно больно от жестокого предательства мужа...
Теперь у него счастливая семья, а у меня руины.
Сбежать от одиночества в Новый год я решаю в горный санаторий.
Но коварная судьба сталкивает меня здесь с предателем и его молодой женой, которая оказывается не такой уж безобидной феей!Ну как, милый, ты счастлив без меня? Что-то не похоже...

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/Lpyv>

Промо:

QuoT_CLr

36_2AJp0

Глава 2.

Я лежу в своей комнате, заторможенно рассматриваю наш потолок. Обычный, белый. Через месяц мы собирались делать ремонт, я хотела чего-то нового, более яркого, современного. Мне казалось это важным. Какая я идиотка. Злилась иногда на Рому, что он столько времени проводит на работе, а на помощь мне в домашних делах времени у него не остаётся.

Сейчас я бы всё отдала, только бы снова знать, что у него очередной аврал, но с ним всё хорошо...

Медленно поворачиваю голову к окну. Светает. Получается, скоро уже утро?

Я смутно помню, как попала вчера домой. Мне что-то вкололи в скорой, и стало всё безразлично.

А где Мариша? Ах да, её вчера Женя отвёз к моей маме. Дочка пока не знает, и я понятия не имею, как ей скажу.

Встаю кое-как с кровати, тело болит, как будто я старая и больная. Медленно бреду в ванную, умываюсь несколько раз холодной водой, взгляд натывается на зубную щётку Романа. Руки начинают дрожать. Иду по дому, как привидение. Кругом шарики, по ковру рассыпаны конфети. Всхлипываю. Это сюр какой-то. Как так? Мы так мечтали об этом празднике. Мариша так его ждала...

Останавливаюсь над плакатом с нашими фото. Рассмат-

риваю каждое из них, внутри начинает гореть сильнее, а потом взрывается от боли...

Как же так, Рома, как ты мог нас оставить? Как я теперь одна. Я же не выдержу, я не умею, не знаю...

Я всё ещё не верю. Вот он, такой красивый, улыбается, держит на руках нашу малышку, а вот здесь мы смеёмся над обезьяной в зоопарке, а здесь Рома несёт в руках пойманного в море краба... Боже.

Всё? Это и вся наша счастливая жизнь? Она закончилась? А дальше что? Темнота? Тоска? Холодное одиночество? И что мне делать вообще? Как правильно в таких случаях? Что от меня требуется?

Если бы мой муж просто умер, сейчас пришлось бы организовывать похороны, я бы смогла попрощаться с ним, у меня было бы место, куда я смогу отнести цветы и просто поплакать. А так... Куда идти? Чего ждать?

Никто не готовит нас к таким ситуациям. Все мы думаем, что страшные истории происходят где-то там, с кем-то, что нас такое не коснётся. А когда случается что-то подобное, мы остаёмся совершенно бессильны и беззащитны перед этой жуткой действительностью.

Отчаяние накрывает меня с головой. Внутри всё закрыто чёрными тучами, куда уже никогда не пробьётся свет. Сердце бьётся там траурной птицей, заставляя меня дрожащими руками сорвать с плаката фотографию Ромы, прижать к груди, согнуться пополам от страшной потери и тихо завывать

одинокой, брошенной всеми волчицей.

– Вика! Вика, перестань, – слышу голос подруги.

Юлька ночевала здесь? Зачем?

– Викуся, давай, попей водички, пойдём, моя хорошая, ляжешь.

Суёт мне в руки стакан, я слушаюсь её, как ничего не соображающий болванчик. Не потому, что надеюсь на облегчение, а просто чтобы она от меня скорее отстала. Но подруга не отстаёт. Прижимает меня к груди, гладит по голове, приговаривает какие-то ласковые, ободряющие слова, а я всё плачу и плачу, пока слёз не остаётся совсем.

И я проваливаюсь в тревожный полусон...

Я снова в пустыне, и вокруг снова назойливые мухи. Я ищу Рому, зову его. Вижу впереди какое-то старое полуразвалившееся здание. Подхожу ближе.

– Рома! – бросаюсь к нему.

Он в крови, бессильно сидит, привалившись к стене внутри здания. Я вижу его в окно, но проём слишком высоко, я не могу к нему подобраться.

– Рома! – зову его снова.

Он поднимает голову, мы встречаемся взглядами.

– Вика, помоги мне, – шепчут его губы.

– Я сейчас, родной, сейчас, потерпи.

Пытаюсь открыть дверь, дёргаю изо всех сил, но она закрыта на большой ржавый замок, а ключа у меня нет.

Бегу снова к проёму, пытаюсь вскарабкаться по стене, но

ничего не получается. Обдираю руки в кровь, но до окна не могу добраться. А в голове так и стоит его надрывный шёпот: “Вика, помоги мне”.

Из сна меня вырывает какой-то противный звук. Телефон...

Вибрирует на тумбочке возле кровати.

Щурясь со сна, смотрю в экран. Номер незнакомый. Принимаю вызов. Тишина.

– Алло, – говорю громче. – Алло!

Слышу шумное дыхание, но мой собеседник не произносит ни слова.

У меня вдруг обрывается всё внутри. Это он? Или я всё ещё сплю?

– Рома? – шепчу я. – Ромочка, это ты? Ты живой?

Слышу какой-то неясный шум в трубке, а потом тихо и почти неразборчиво...

– Ви-ка...

Звонок обрывается, меня трясёт. Я уверена, это его голос! Я набираю тут же этот номер снова, но абонент уже недоступен...

– Рома! Рома! – истерично кричу в трубку.

В комнату залетает перепуганная подруга.

– Вика, ты что?

– Мне Рома звонил, он живой! Понимаешь? Он живой! – вскакиваю с кровати.

– Вика, успокойся. Пожалуйста. Вика, – хватает меня за

руки. – Никто не звонил. Тебе приснилось, – убеждает меня Юлька. Она просто не понимает!

– Нет. Вот смотри, последние вызовы, – протягиваю ей телефон.

Юля открывает окно с последними вызовами, изучает.

– Вик, это рекламная рассылка. Спам. Смотри. Последний только заблокированный звонок. Всё.

– Этого не может быть, не может, – выхватываю у неё телефон, начинаю сама судорожно листать окна. – Я слышала его голос, понимаешь? Я его слышала!

Подруга смотрит на меня с жалостью, и я понимаю, она считает, что я просто сошла с ума... Возможно, так и есть?

Но я ведь слышала. Да, сначала мне снился сон, но потом ведь нет!

Сама просматриваю журнал вызовов. Да, странно. Может, у меня и правда крыша едет?

– Вика, полежи ещё, может, заснёшь.

– Нет, я уже выпалась. Мне нужно...

А куда мне нужно? Я не знаю точно, но какое-то же расследование проводится, что-то должно уже быть известно.

– Вик, Женя всё узнает. Он скоро должен приехать и всё расскажет тебе.

– Да, это хорошо. Но сначала я сама позвоню. Там же были телефоны горячей линии для родственников, – вспоминаю я, что видела какие-то номера. – Мне нужно самой, понимаешь, нужно что-то делать.

На горячей линии мне не отвечают ничего внятного. Да, расследование идёт, останки самолёта нашли, тела погибших будут проходить процесс опознания, но это не быстро, нужно набраться терпения и бла-бла-бла... Если мне нужна психологическая помощь, нужно позвонить по другому номеру...

Психологическая помощь. Да если я скажу, что мне только что звонил мой погибший для всех муж, то помощь мне вызовут сразу психиатрическую. Нет. Так не пойдёт.

Вскоре приезжает Женя. Уставший, помятый. Сразу видно, что за ночь он не сомкнул глаз. Женя работает в органах, он друг Ромы, поэтому сейчас я надеюсь только на его помощь.

– Жень, – отвожу его в сторону. – Жень, я знаю, что звучит это бредево, но мне кажется, что Рома жив. И ему нужна помощь. Мы можем сами поехать к месту аварии? Вдруг случилось чудо. Вдруг он живой, но ранен.

– Вик, – смотрит на меня с жалостью Женя.

Как меня достали уже эти взгляды!

– Самолёт взорвался в воздухе. Никто не выжил, понимаешь.

– Но Жень! – в отчаянии начинаю я. – Он звонил мне. Я слышала его голос.

– Вика, успокойся, – усаживает он меня. – Я всё понимаю, но ... Единственное, что могу сделать для тебя, мы можем поехать в Москву. Там штаб по расследованию этой трагедии. Возможно, пользуясь своим положением, я смогу полу-

чить там немного больше информации.

– Да, Жень! Поехали. Пожалуйста, быстрее, – тяну его в прихожую, натягиваю куртку.

– Вик, успокойся. В любом случае мне нужно поспать и с работой уладить. Мне, вообще-то, завтра на смену.

– Тогда я сама поеду!

– Так! Села! – рывкает Женя. – Я всё улажу, и мы поедем. Но сейчас ты должна успокоиться!

Господи! Да как я могу успокоиться? Как?

Юлька снова уговаривает меня выпить что-то.

– Ты туда каких-то убойных таблеток подмешиваешь? – прищуриваюсь я.

Может это от них меня штырит?

– Это пустырник, Вик, только и всего.

– Нет, не хочу, – отодвигаю стакан.

А потом начинает без умолку трезвонить телефон. Все звонят с соболезнаваниями, бережат мне душу, снова доводят до истерики.

Ещё мы долго разговариваем с моей мамой, она тоже плачет, но так, чтобы Мариша не видела. Мама придумала целую историю, чтобы объяснить ребёнку происходящее. По её легенде папа заболел, а мама поехала его лечить, поэтому пока мы заняты и не можем позвонить дочке.

– Спасибо тебе, мамочка, – шепчу я. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

– Вика, держись, детка. Я бы приехала, но...

– Нет. Твоя задача сейчас присмотреть за Маришей. А я сама тут. И мне Юля помогает.

– Хорошо, родная. Держись. Знаю, как это тяжело. Я, когда потеряла твоего папу, думала и сама за ним следом уйду. Но у меня была ты. Мне нельзя было. А у тебя Маринка. Так что...

– Я поняла, мам... Я держусь.

Хотя какой там держусь. После разговора с мамой вою снова в подушку. Маринке ведь всё равно придётся рассказать. Я не представляю, как это сделать, но прямо сейчас я не могу об этом думать.

Раздаётся звонок в дверь. Наверное, Женя приехал. Ползу в прихожую, открываю, застываю.

На пороге курьер с охапкой шаров и большой подарочной коробкой.

– Вам доставка, – объявляет он с радостной улыбкой.

– От кого? – спрашиваю ошарашенно.

Ответ меня просто убивает.

– Минуточку, – смотрит в свои записи курьер. – Заказчик Беркутов Роман Николаевич...

– Вы, наверное, что-то перепутали, – кое-как выдавливаю я. – Мой муж не мог отправить это. Он... Вчера он разбился в авиакатастрофе.

Курьер смотрит на меня растеряно.

– Простите, может, у нас напутали? Я сейчас узнаю.

Отходит, звонит в свой офис, тихо там что-то объясняет,

возвращается.

– Я не всё понял, – пожимает он плечами, – но заказ был принят вчера ночью через мобильное приложение. Оплачено картой, так что возможно, с вами кто-то просто неудачно пошутил или недоразумение вышло, я не знаю.

– Да, да, наверное, – всхлипываю я.

– Мне это куда?

– Заносите.

Курьер оставляет в прихожей коробку, шары улетают к потолку. Закрываю дверь, сползаю по стене вниз. Меня душат рыдания, но слёз уже нет. И сил рыдать тоже нет. Поэтому я просто сижу, тупо глядя на эти разноцветные шарики. Я ничего не понимаю. Кто это всё отправил?

Открываю коробку, там огромный белый мягкий кот. Невольно улыбаюсь. Да, Мариша же хотела котёнка. Обнимаю плюшевого зверька. Спасибо тебе, родной, спасибо. Только зачем нам этот подарок? Почему ты сам не подарил его, зачем отправил эту посылку? Или... это был не ты?

Вспоминаю про звонок. Теперь посылка.

Что-то не так, я чувствую, но найти объяснения пока никак не могу.

Вскоре возвращается Юля. Помогает мне собрать самые необходимые вещи в дорогу.

Мы молчим, я не знаю, что говорить. Моим подозрениям никто не верит, а перетирать соболезнования я уже не хочу.

В ночь выезжаем с Женей в Москву. Дорога длинная, мне

даже удаётся немного поспать. Приезжаем рано утром, Женя уже забронировал гостиницу на окраине.

– И какие у нас планы? – уточняю я.

– Сейчас немного отдыхаем, потом решим. Я созвонюсь со знакомыми ребятами, они обещали помочь.

– Хорошо, – покорно киваю.

Конечно, мне хочется быстрее бежать, что-то решать, делать. Но Женю я прекрасно понимаю. Он вымотан. До этого плохо спал, и всю ночь за рулём.

Поэтому я терпеливо жду, гася внутреннюю чёрную истерику. Я здесь не для этого. Мне нужно всё выяснить, и тогда я или погружусь в своё горе с головой или... Не знаю что, но я хотя бы буду уверена, что сделала всё возможное.

Продолжаю в голове крутить все варианты, оптимистичные и наоборот. Но всё равно ничего не понимаю...

И вот наконец-таки мы едем в аэропорт, откуда вылетал самолёт. Внутри всё тревожно дрожит, ещё и город этот огромный, серый, кругом спешащие куда-то люди, бесконечные потоки машин. Здесь ты ощущаешь себя таким маленьким муравьём, совсем незначительным и никому не важным.

Во Внуково нас встречает мужчина в форме. Он тепло приветствует Женьку.

– Игорь, познакомься, это Виктория, я тебе о ней говорил. Вика, это Игорь, мой старинный друг.

– Мне очень приятно, – киваю ему.

– Ну что, новости какие-то есть? – спрашивает Женя.

– На самом деле есть, – задумчиво кивает этот Игорь. – Давайте пройдем внутрь.

Игорь заводит нас в какую-то комнату, где я вижу множество экранов. Я понимаю, это пункт наблюдения за камерами аэропорта. Почему мы здесь?

– Виктория, присядьте, – обращается ко мне Игорь. – Мы отойдем на минутку с Евгением.

Уводит Женку в сторону, что-то тихо рассказывает ему, Женя хмурится, кивает, поглядывает на меня как-то так...

Нервы начинают бить со страшной силой. Я не выдерживаю просто. Да разве можно так! Да скажите мне уже хоть что-то.

Срываюсь с места, подлетаю к мужчинам, бесцеремонно хватаю за рукав этого Игоря.

– Мой муж жив или нет! Скажите мне немедленно! Хватит тайн! – ору на него, встряхиваю. – Женя! Что он тебе сейчас говорил? Скажи! Я больше не могу так...

– Вика, успокойся, присядь.

– Да иди ты! – взрываюсь я. – Присядь, успокойся, подожди! Чего ждать! Что вы со мной как с ребёнком. Не надо меня жалеть, вы только хуже делаете!

– Хорошо, Вик. Просто нам нужно проверить информацию. Я не хочу давать тебе ложную надежду, понимаешь...

– Так он жив, да? А вы мне не верили! Он жив! Я же говорила! И где он? Его нашли?

– Вика, тише. В том-то и дело, что пока ничего не понят-

но, но по уточнённым данным, Романа не было в том самолёте.

– Как? – оседаю на лавку.

– После проверки всех данных оказалось, что Роман прошёл регистрацию, но на борт он так и не поднялся.

– И где он тогда?

– Мы не знаем, но пытаемся выяснить это.

– Значит, это он звонил мне. И посылка. Сегодня курьер принёс подарок, он сказал, что заказ был сделан на имя моего мужа ночью из мобильного приложения. Это же можно проверить?

– А почему ты мне раньше не сказала? – хмурится Женя.

– Зачем? Чтобы ещё раз услышать, что у меня крыша поехала?

– Хорошо, прости, что не поверил. Я проверю всё.

– А почему мы здесь? Вы же не просто так меня сюда привели? Можно же по камерам увидеть, как он приехал в аэропорт, что он тут делал и куда делся после?

– Можно. И здесь мы как раз для этого.

Глава 3.

Следующие полчаса мужчины что-то выясняют с одним из операторов, которые имеют доступ к камерам. Вижу, как они перематывают записи, ищут нужную дату и время.

Меня трясёт внутри всё сильнее. Пытаюсь взять себя в руки. Рома жив, это главное, а остальные проблемы мы обязательно решим.

Наконец, на экране я замечаю знакомый силуэт.

– Вот он, – вскакиваю со своего места.

– Да, – Игорь показывает оператору нужную фигуру. – Вот этот мужчина. Веди его.

Запись отматывают немного назад, и теперь мы всё вместе внимательно смотрим, как Рома выходит из такси, но направляется почему-то в зону прилёта. Смотрит нервно на часы, высматривает кого-то в толпе.

Потом быстрым шагом идёт навстречу... незнакомой женщине.

Я застываю, потому что не могу поверить своим глазам. Рома обнимает невысокого роста миниатюрную брюнетку, она виснет на нём, что-то шепчет ему на ухо, целует его в губы.

– Кто эта женщина? – хрипло шепчу я. – Женя, ты её знаешь?

Евгений хмурится.

– Нет, – отвечает, но мне кажется, что врёт.

– Ты уверен? – впиваюсь в него взглядом.

– Да, Вика, я уверен, – с досадой вздыхает. – И не смотри на меня так, я понятия не имею, что это значит.

А я продолжаю следить на экране, как мой горячо любимый муж обнимает незнакомку. Рядом с женщиной стоит чернявый мальчуган, примерно ровесник нашей дочери. Чувствую, как в груди всё сковывает льдом. Что это ещё такое? Рома, ты же не мог... Или... О боже!

Прижимаю ладонь к губам, чтобы не заорать.

Смотрю, как Рома приседает перед мальчиком, вручает ему в руки машинку, обнимает. Мальчик что-то радостно ему рассказывает. И этот взгляд моего мужа, такой родной и тёплый. Так он смотрел всегда только на нас с Маринкой. Так я раньше думала...

Пацан виснет у него на шее. Звука на записи нет, но я прекрасно вижу, как детские губы шепчут: “папа”.

Мой мир разбивается на мелкие осколки опять. В очередной раз за эти пару дней. Крепкий фундамент, на котором уверенно стояла наша семья, покрывается трещинами и осыпается под ногами, а вместо него я как будто вязну в грязном, холодном болоте.

Это что получается? У Ромы была любовница, и это их общий сын? Или он вообще жил на две семьи всё это время? Вот почему уезжал так часто? Но это же бред, так только в кино бывает?

Но кадры видео доказывают, что всё реально, и это я жила в розовых иллюзиях столько лет.

Боже. И где он сейчас? Неужели с ними? А как же мы? Нас что он, решил списать в утиль? К чему тогда эти звонки и посылка?

Я ничего не понимаю. В ушах шумит.

Смотрю, как Рома провожает женщину с ребёнком на такси, а сам бежит на регистрацию на свой рейс.

– Ничего не понимаю, – потирает виски Женя. – Вика, но ты не выдумывай глупости. Может это просто его знакомая. Рома не мог замутить такое.

– Здесь нечего думать, Женя, – выговариваю ледяным тоном. – Но ты должен выяснить, кто эта женщина.

– Стоп. Смотрите, – обрывает нас Игорь. – Вот он проходит регистрацию, вот идёт в зону вылета, заходит в туалет. И всё. Дальше его нет нигде, смотрите.

Мужчины ищут по камерам, выдвигают какие-то версии, но факт остаётся таким: Роман зашёл в туалет и больше оттуда не вышел.

– В туалете есть камеры? – уточняет Игорь.

– Нет. Была камера, направленная на зону ручной клади, но в тот день она не работала, – просматривает записи в каком-то журнале служащий аэропорта.

– И что получается? Мой муж просто пропал? Как такое возможно?

– Мы будем теперь выяснять это, – уверяет меня Игорь.

Назад в гостиницу мы с Женей едем в полной тишине. Каждый в своих тяжёлых мыслях. Вопросов крутится много, но ответов у нас нет.

– Вика, – наконец нарушает молчание Женя. – Ты мне скажи название этой службы доставки и дай номер телефона, с которого якобы звонил Рома. Я всё проверю.

– Женя, – ранено вздрагивает мой голос. – Скажи честно, ты знал или подозревал о том, что... У Ромы есть другая женщина, – мне даже выговорить это сложно.

– Нет, Вика, я тебе уже говорил это.

– Но мне показалось, что ты узнал эту женщину.

– Тебе показалось, – отрезает чётко, но теперь я ещё больше уверена, что Женя врёт.

Все врут! Все кругом врут!

Отчаяние подступает, перекрывая горло.

– Вик, Вика, ну не надо, – паркуется у обочины Женя. – Вика, – тянет меня к себе, но я отталкиваю его.

– Не надо меня утешать. Не переживай, я из окна не выйду, и под колёса не брошусь. Я просто не понимаю, Жень, – всхлипываю чаще. – Если он жив, почему он молчит? Что это за странные намёки? Он же знает, что самолёт разбился? Как он может так жестоко со мной. Даже если у него любовница, даже если меня он разлюбил, а Маринка как же? Она ведь так его ждала, у неё же день рождения был. Как? Я не понимаю, Жень...

– Не знаю я, Вика, как. Сам ничего не понимаю. Но мы разберёмся. Я тебе обещаю. И если Ромка жив, я его из-под земли достану, веришь мне? Я ему сам хочу лицо разбить. Хотя... Нет, не понимаю я ничего. Не похоже это на Рому. Никак не могу прилепить к нему всю эту ситуацию. Поэтому Вик, давай не делать скоропалительных выводов, пожалуйста.

– Да я уже не знаю, что вообще делать.

– Тебе – набраться терпения, Вика. Я понимаю, что это сложно, но сейчас единственное, что тебе остаётся – ждать.

Легко сказать ждать. Это не просто тяжело – невыносимо. Женя уехал, а мне что делать? Куда спрятаться от своих мыслей? Некуда.

Ещё недавно я молила только о том, чтобы Рома был жив, мне казалось, что ничего важнее быть не может. И что теперь? Бойтесь своих желаний, как говорится.

Сейчас я знаю, что муж жив, но если верны мои предположения, это значит одно – для меня он всё равно погиб. Нет уже моего любимого, заботливого, идеального мужчины, и не было никогда. Потому что тот Рома, для которого семья всегда была самой большой, бережно хранимой ценностью, он не смог бы так поступить.

Если этот мальчик действительно его сын, значит, это началось не вчера, значит, он много лет скрывал эту связь, врал, изворачивался...

Как это принять? Наверное, это даже хуже, чем смерть. Если бы я всё ещё считала, что он разбился на том самолёте, я бы страдала, любила его, погибала от потери, но я бы помнила и трепетно хранила в душе образ человека, которого любила всё это время, жила бы нашими светлыми воспоминаниями, нашими счастливыми моментами.

А сейчас? Как мне жить сейчас, если получается, ничего светлого и не было? Всё ложь, притворство, обман?

Вспоминаю тот самый плакат с нашими фото. Рома на руках держит крохотную Маринку. А где в это время был его сын? Кто вечерами укладывал его спать, купал, кормил? Его ты тоже забирал из роддома, Рома? А эта женщина? Чем она лучше?

Я, если честно, толком её и не рассмотрела. Она осталась для меня тёмным пятном.

И что теперь? Ты выбрал их? С ними тебе лучше?

Выхожу на балкон. Наша гостиница небольшая, номер на втором этаже. На лавочке у входа замечаю Женю. Он разговаривает по телефону. Прохожу по длинному балкону ближе к тому месту, где он сидит, прислушиваюсь.

– Надо узнать, Игорь. Сделаешь? – слушает. Кивает. – Да, я скину тебе данные. Я не знаю её фамилии, но знаю имя. Динара. Да и столько лет прошло, фамилию она могла помнить.

Динара... Динара... Бьётся у меня в груди. Соврал всё же Женька. Знает он всё! Все кругом все знали, кроме меня.

Ненавижу всех! Твари!

Сползаю по стенке, вытираю слёзы. Слышу Женькин голос.

– Нашёл? Жду адрес, кидай. Прокачусь к старой знакомой.

Решительно встаю. Прокатится он, ты посмотри! Вот теперь ты точно от меня не отделаешься, друг, и сейчас ты мне всё расскажешь, и я сама хочу посмотреть в глаза этой Динаре!

Через несколько минут в номер заходит Женья, я его встречаю на пороге, руки в боки, точно ревнивая жена.

– Вика, ты чего? – напрягается он.

– А ничего! – рывкаю. – Ничего не хочешь мне рассказать, Женья? – впиваюсь в него гневным взглядом.

– Вообще-то, хочу, – начинает он осторожно. – Я узнал кое-что про службу доставки. Заказ был оплачен картой Романа.

– Отлично, – цежу сквозь зубы. – Но я не об этом. Сейчас я освежу твою память, мой честный друг. Динара! – выплёвываю. – Красивое имя, да?

– Ты подслушала? – зажмуривается Женья обречённо.

– А ты решил прикрыть своего друга? А может, ты и сам такой же, и Юльке тоже есть о чём переживать? Все вы такие честные и безгрешные, пока не копнёшь глубже! – наступаю на него.

– Так, Вика, успокойся, – выставляет он вперёд руки за-

щищаясь. – Не надо путать мокрое с солёным, хорошо?

– Да чего уж тут путать! – взрывает меня окончательно. – У меня в жизни вдруг такая путаница наступила, что сильнее уже не запутаешь! Получается, верить вообще никому нельзя? Все вы кабели проклятые.

– Вика, ну хватит! Успокойся.

– Успокоюсь, когда найду этого предателя, посмотрю в его лживые глаза! Рожу ему расцарапаю, а потом решу, что дальше делать, – несёт меня.

– Вика, да угомонись ты. Радуйся, что он живой, – рывкает Женька, но меня уже не успокоить.

– Радуюсь, Женя! Охренеть, как радуюсь. Только, как по мне, так лучше бы он разбился на том самолёте, чем узнать вот это всё. Что там за Динара, давай, я слушаю!

– Да не знаю я ничего толком, – психует он. – Я даже не уверен, что это она. Просто похожа на одну девушку, которую я знал много лет назад.

– Дальше! Откуда знал?

– Мы с Ромой в командировке были в одной военной части в Дагестане. Оружие там испытывали, новые образцы. Это ещё до вашей свадьбы было. Мы в гостинице жили, а у хозяина дочка была, Динара. Вот она мне похожей показалась, но я не уверен.

– И что, он с ней уже тогда уже роман крутил? – становится мне совсем дурно.

– Я не знаю, Вик, если и так, то втайне от всех. Да и нравы

там такие, что не посмела бы она. Так что я тебе говорю, не делай скоропалительных выводов. Может, всё совсем не так, как тебе показалось. Я сам хотел проверить всё, а потом тебе говорить, так от вас же, от баб, хрен укроешь что-то.

– Ты адрес нашёл?

– Нашёл мне Игорь, где зарегистрирована Динара Ахметова, но та ли это девушка, я не знаю.

– Поехали!

– Чёрт, вот куда тебя, неугомонная ты женщина. Сиди, я сам всё узнаю.

– Нет, уж, Женечка, я тебе больше не верю. Так что даже не думай! Я с тобой поеду. Может, там и предателя этого найду.

– Ой, Вика, – кривится Женя. – Ну, поехали, куда ж тебя денешь, – сдаётся он.

Мы едем по навигатору довольно долго. Выезжаем куда-то за МКАД, потом ещё петляем, и вот мы уже в области, здесь начинаются небольшие посёлки. За время дороги меня успевает уже несколько раз накрыть внутренняя истерика и отпустить. В голове по-прежнему не укладывается, как всё это может быть, но я должна разобраться.

В одном из небольших посёлков, название которого я не запомнила, подъезжаем к обычному панельному дому.

Женя останавливается. Меня опять начинает трясти внутри.

– Это здесь, вроде как, – осматривается он.

– Пошли, – беру себя в руки.

– Вика, стой, – ловит меня за локоть. – Я пойду первым. Ты стоишь сзади и не отсвечиваешь, пока мы не убедимся, что там безопасно, и что это вообще та женщина, которую мы ищем.

– А ты боишься, что я вцеплюсь ей в волосы или подерусь со своим мужем, – усмехаюсь невесело.

– Нет, Вика, я боюсь, что мы можем попасть вообще неизвестно куда, и что там за люди мы тоже не знаем.

– Хорошо, я тебя поняла.

Подъезд обшарпанный, поднимаемся по лестнице, Женя останавливается перед дверью с номером квартиры двадцать пять. Звонит в звонок. Тишина. Нервы накаляются. Ещё раз, бесполезно.

Стучит в дверь, потом ещё сильнее. Наконец, лязгает замок, дверь открывается, на пороге появляется какой-то лохматый помятый мужик кавказской наружности.

– Чего стучишь? Ты кто вообще? – говорит с ярко выраженным акцентом, недобро глядя на Женю.

– Здравствуйте, – Женя представляется, светит корочками. – Нам нужна Ахметова Динара Салимовна.

Мужик хмурится сильнее, рассматривает Женькино удостоверение.

– Динарка? И зачем вам она, что натворила эта непутёвая?

– Пока ничего страшного, она проходит свидетелем по делу об исчезновении человека. Нам нужно взять у неё пока-

зания.

– Ну удачи. Здесь она не живёт уже давно. Хахаль у неё в столице, с ним она где-то зависает. Гулящая баба, что с неё взять.

– Имя хахаля?

– Так откуда ж я знаю, – пожимает плечами мужик. – Она их меняет каждую неделю.

– А вы ей кем приходитесь?

– Так сестра это моя двоюродная, позор семьи, – кривится брезгливо.

– Ну телефон-то сестры есть? – не отстаёт Женя.

– Так телефоны она тоже меняет, как и мужиков.

– Давай тот, который есть!

– А ты точно мент? – прищуривается недоверчиво.

– А есть сомнения?

– А что это за баба за тобой стоит? – смотрит на меня.

Взгляд у него такой тяжёлый, противный. – Тоже мент?

– Да, стажёр мой, – врёт Женя. – Но к делу это не относится. Телефон! – рычит требовательно.

– Записывай, – диктует номер мужик. – Только если что, я ничего тебе не давал и вообще никаких ментов не видел. Мне проблемы не нужны.

– Ну это как пойдёт. Найду Динару, не будет проблем, а если не найду, придётся обыск устраивать, и проблемы тогда я тебе гарантирую.

– Не, зачем мне проблемы, я всё сказал, что знаю.

Мужик уже почти закрывает дверь, когда в квартире что-то громко падает, и до нас доносятся звуки какой-то возни.

– Стой! – ловит дверь Женька. – А это у тебя там кто? – распахивает шире дверь.

– Так, я в квартиру вас имею права не пускать, – встаёт в проёме мужик. – Частная собственность. Ордер приносите, тогда пушу, – зло оскаливается.

Вдруг из комнаты выскакивает ребёнок. Сердце у меня замирает. Я его узнаю. Тот самый мальчик.

Он замирает, глядя на нас испуганными глазами, и я с ужасом смотрю, как его губки жалобно шепчут: “Помогите!”

– Жень, – хватаю за плечо друга. – Это тот самый мальчик, – шепчу ему на ухо.

– Вижу, – отвечает тихо. – Ребёнок чей? – делает шаг вперёд, пытаясь отодвинуть мужика.

– Мой это ребёнок. Вам какое вообще дело? Я всё сказал, проваливайте, – становится в стойку мужик.

– Малой, – обращается Женья к малышу через плечо мужика. – Твою маму Динара зовут?

Мальчик кивает. Мужик на него зло оглядывается.

– А ну-ка пшёл отсюда, гадёныш мелкий, – орёт на него, видно, что ребёнку страшно, но он не торопится уходить, жмётся к стенке и смотрит на нас жалобным взглядом.

Сердце моё как будто обваривают кипятком. Он ведь по-

хож на Рому и на Маринку. Глазки эти, губки и бровки домиком.

– Вы как с ребёнком разговариваете, – выступаю вперёд. – Женя, звони в органы опеки, а я пока с ним поговорю. Отойдите!

– Э, это чё за борзая помощница у тебя, мент, – преграждает мне дорогу. – Это племянник мой, Динара оставила и куда-то свалила. Ей он не нужен, да и мне не особо, но на улицу выгнать жалко. Если хотите, звоните в свои органы опеки. Пусть забирают пацана. Задолбал он меня уже под ногами путаться.

Смотрю на мальчика, он едва заметно отрицательно качает головой. Врёт значит этот гад?

– Женя, надо забрать отсюда ребёнка, – говорю ему тихо на ухо.

– И куда ты его, Вик. Он же не твой.

– И что теперь? Ребёнок точно не виноват.

– И как ты себе это представляешь?

– Так, хватит там шушукаться, – оживляется мужик. – Хотите пацана забрать – приводите опеку. Про Динару я вам всё сказал. До свидания.

Захлопывает перед нами дверь.

– Женя, – решительно начинаю я. – Я не оставлю здесь мальчика. Ты видел его? Он же боится этого уроды.

– Вика, мы не можем просто так забрать чужого ребёнка. Для этого нужны основания.

– Какие, Жень? Да может это вообще бандит какой-то. Может, он ребёнка похитил?

– Заявления о похищении не было. По документам в этой квартире действительно зарегистрирован Ахметов Марад, отчество не помню. Да и район это не мой, понимаешь. Не могу я тут беспределить.

– А Игорь этот? Он может?

– Вот через него и попробуем решить.

– Звони ему.

– Поехали, по дороге позвоню.

– Нет, Женя. А если он сейчас ребёнка увезёт куда-нибудь?

– И что ты предлагаешь?

– Я тут останусь.

– Сдурела? Да если он захочет его увезти, ты ему точно не помешаешь. Пошли в машину!

Женя тащит меня на улицу, усаживает на переднее сиденье, блокирует двери машины, а сам отходит подальше, разговаривает по телефону. Вижу, нервничает, эмоционально жестикулирует, что-то доказывает.

А я сижу и не могу успокоиться. Как представляю, что там сейчас в квартире этот жуткий кавказец может делать с ребёнком. Господи, Рома, куда ты меня окунул? Если это твой сын, как ты допустил такое? И что там за Динара такая гулящая, как она могла оставить ребёнка с этим кошмарным человеком?

Женя возвращается, садится за руль. Хмурый, злой.

Резко заводит мотор и срывается с места.

– Женя, стой, вернись! Ты куда! – протестую я. – Что сказал этот Игорь?

– Заявления нет, а значит, и оснований для решительных действий тоже. В опеку они сведения передадут, но пока теотреагируют...

– И что? Куда мы едем? Женя! – бью ладонями по панели машины.

– Успокойся! – рявкает он. – Если честно, Вика, твои истерики меня уже задолбали! Ты не помогаешь! Ты мешаешь и очень сильно. Я уже сто раз пожалел, что взял тебя с собой.

– И что ты предлагаешь, – обиженно дрожит мой голос.

– Ты сегодня едешь домой. Занимаешься Маринкой, домом, не знаю чем ещё. Тортики свои печёшь. А я разгребаю всё здесь. Ищу Рому. А вот когда его найду, пусть он сам разбирается со своими бабами, детьми, жёнами.

– То есть так, да?

– Да, Вика, так! На эмоциях такие дела не решаются, а на истериках и подавно.

Отворачиваюсь обиженно к окну. Понятно, никому мои эмоции не нужны. Засунь их, Вика, подальше, глотай, терпи, но будь послушной, удобной всем девочкой. Ничего, что твоя жизнь в одночасье покатилась под откос, разбилась к чёртовой матери. Кого это волнует? Возвращайся и делай вид, что ничего не случилось. Отлично придумано.

Дальше едем в напряжённой тишине, но сейчас я внимательно смотрю в окно, запоминаю и улицу, и название посёлка.

В гостинице ухожу в свой номер, с Женей не разговариваю.

Но как только остаюсь одна, на меня снова нападает тоска, растерянность, безысходность.

Немного успокоившись, понимаю, что в чём-то Женя прав. На эмоциях такие дела точно не решаются, и пусть жалко этого маленького беззащитного мальчика, но это ведь не котёнок. У него мать есть и где-то, видимо, отец. И сейчас мне всё больше кажется, что Рома попал в какую-то беду. Не верю я, что он бы бросил своего ребёнка в таких условиях.

Хотя... Если поверить этому Махмеду, или как там его зовут, может эта Динара и правда бесхребетная мать и сейчас укатила с каким-то хахалем? А этот хахаль кто? Мой муж? Может, они сейчас нежатся где-то на тёплых берегах, а я тут сбиваю ноги в пыльной Москве? Переживаю за чужого ребёнка, хотя у меня там дома своя дочь ждёт родителей.

Набираю маму. Мы долго с ней разговариваем, она в шоке от последних новостей.

– Вика, доченька, возвращайся, я боюсь за тебя. Да и Маринка плачет всё время, не верит уже моим сказкам. Она в садике сейчас, как придёт, я тебя наберу.

– Да, мамочка, да. Я сама за ней уже невозможно соскучилась. Приеду скоро.

– Господи, как же так, как же Рома так замутил, поганец, не похоже на него это, доченька. Ой не знаю, я.

– Не надо, мам. Я сама всё ещё не могу в голове уложить все факты. Не склеиваются они у меня.

– Ничего, доченька, ничего. Всё прояснится рано или поздно. Всё равно хорошо, что Рома живой. Я верю, он вернётся и всё объяснит.

– Не хочу об этом. Пока.

Чувствую, ещё немного, и мама начнёт его защищать. Ро-му она любит, как родного, мне даже кажется порой, что больше чем меня.

Так, Вика, не мели ерунду. Это сейчас вот вообще неважно. Главное — решить, что делать дальше. Забить на все тайны моего мужа или влезть в это болото?

Перед глазами так и стоит тот мальчик. Маленький и беззащитный. Хочется его прижать, успокоить, а с другой стороны, почему я? Это ведь ребёнок чужой женщины. Почему она не переживает о сыне? Да и что я могу? Отдать мне его никто не отдаст, а похищать чужого ребёнка это и правда бред.

Снова прихожу к выводу, что Женя прав. Пусть сильные мужчины разбираются, а мне нужно сохранить то, что у меня осталось.

Звоню Жене. Отвечает быстро.

– Что опять? – спрашивает недовольно.

– Прости меня, Жень. Ты прав. Истерикам тут не место. Да и мне не место. Я домой возвращаюсь.

– Вот, наконец вижу, что ты словила адекват, – вздыхает с облегчением он. – Я куплю тебе билет на поезд. Сам здесь ещё останусь. Может, удастся что-то выяснить.

– Хорошо. Спасибо тебе.

Вечером Женя провожает меня на поезд. Мне всё также тоскливо, на душе паршивое чувство, будто я упускаю что-то важное и вообще сворачиваю не туда. Что я ещё не всё сделала здесь. Но решение своё я менять не собираюсь.

В купе со мной едет женщина с ребёнком, он постоянно шумит, я же забираюсь на верхнюю полку, вставляю в уши наушники и изо всех сил стараюсь отключиться от реальности, но тревога не отпускает ни на минуту.

Мерный стук колёс и монотонное покачивание поезда постепенно успокаивает. Засыпаю...

Я в тёмном сарае, руки мои связаны. Здесь душно и отвратительно пахнет чем-то протухшим. Смотрю сквозь щели между досками, там лес, трава, вдалеке видны горы, на лужайке перед сараем пасётся несколько баранов. Вдруг слышу стон, оборачиваюсь. На другом конце сарая на старой кровати лежит израненный мужчина. Тёмная неряшливая борода, отросшие засаленные волосы. С трудом узнаю в этом человеке своего мужа.

– Рома, – вздрагивает мой голос.

Хочу подойти к нему, но оказывается, что я привязана ве-

рѐвкой к стоящему тут столбу. Дѐргаюсь, пытаюсь освободиться, но ничего не получается. А Рома поворачивает ко мне голову и еле слышно шепчет:

– Беги отсюда...

Просыпаюсь, вскакиваю, бьюсь головой об потолок, в панике не сразу понимаю, где я.

Вспоминаю, что я в поезде, еду домой. И почему-то возникает чувство, что я куда-то не успеваю, очень опаздываю.

Тревога и тоска усиливаются стократно, меня начинает трясти до дрожи. Спать я больше не могу, до утра сижу и тупо пялюсь в окно, перебирая ещё раз все известные мне факты.

Ближе к утру, измотав себя совершенно, всё же засыпаю, на этот раз без сновидений.

Утром, на одной из длинных стоянок решаю прогуляться до ближайшего магазина, купить что-то из еды.

Когда уже возвращаюсь, у моего вагона замечаю двух кавказцев. Их я не видела раньше. Видимо, новые пассажиры. Иду к дверям, но вдруг один из мужчин замечает меня, смотрит цепким взглядом, что-то говорит другому. Страх сжимает горло, я спешу в свой вагон. Из окна наблюдаю, как мужчины продолжают курить около вагона. Успокаиваюсь немного. Это уже моя паранойя.

В купе я осталась одна, женщина с ребёнком вышли как раз на этой станции. Поезд трогается. Страх отпускает. Да, Вика, совсем ты нервная стала. Достая купленный пирожок,

иду за кипятком.

Возвращаюсь, открываю дверь... Стакан мой летит на пол. В моём купе сидят те самые два кавказца, недобро усмехаясь.

Глава 4.

– Заходи, красивая. Не бойся, не обидим, – ржут мужики переглядываясь. – Пока..., – добавляет один из них многозначительно.

Я пячусь назад, но этот тип хватает меня за руку, дёргает к себе, а второй захлопывает дверь купе за моей спиной, замыкает её, подпирает спиной. Меня обдаёт ужасом, я хочу заорать, но огромная ладонь зажимает мне рот. В панике слежу, как в руках того, что сзади, блестит нож.

– Веди себя тихо, – шипит мне в ухо этот жуткий мужик. – Поняла?

Я отчаянно киваю.

– Хорошо, – отпускает меня.

Я тут же забиваюсь в угол полки, хоть и понимаю, что это меня никак не спасёт. Я в ловушке.

– Что вам от меня нужно? – хриплю жалобно.

– А это зависит от тебя, – скалится тот, что ближе ко мне. – Если сделаешь всё правильно, не обидим. Ну а если будешь ерепениться, тогда пеняй на себя.

– У меня ничего нет. Денег, ценностей, – дрожит мой голос.

– Это ты так думаешь, Ви-и-ика.

– О-о-откуда вы знаете моё имя? – заикаюсь от перекрывшей горло паники.

– Мы много что знаем, – усмехается. – Даже можем передать привет твоей милой дочурке.

– Господи, что вам нужно?

– Вообще-то, нам нужен твой муж. Но поскольку он, паскуда, кинул нас, отвечать придётся тебе.

– Но у меня ничего нет.

– Пока мы от тебя просим не так много. Просто скажи, где он прячется.

– Я не знаю. Я сама его не могу найти.

– Это очень плохо, Вика, – качает головой. – Очень плохо. Если мы не найдём Беркута в ближайшие несколько дней, то наш хозяин начнёт нервничать. А когда он нервничает, всем бывает очень плохо, понимаешь?

Я молчу, потому что не знаю, что ответить.

– Короче так, Виктория, если объявится твой благоверный, ты нам сообщишь. Он нам должен. Но не деньги. Кое-что более важное.

– А если он не п-появится?

– В твоих интересах сделать всё, чтобы найти его, Вика. Потому что иначе нам придётся перейти к плану «Б», и поверь, красивая, он тебе очень не понравится. Ты всё поняла?

Отчаянно киваю, хотя на самом деле я ничего не понимаю.

– Это хорошо. Запомни, какие мы хорошие и цени. Завтра я тебе позвоню, а может, и в гости наведаюсь. И очень надеюсь, что ты расскажешь мне что-то интересное. Если узнаю, что

ты скрыла, будет тебе и твоей семье очень плохо. Поняла? – рычит он.

Опять киваю.

– Рустам, пошли, друг, – вальяжно взмахивает рукой. – Вика умная девочка и не будет делать глупости, да, красивая?

– Д-да.

– Ну и раз ты такая умная, то понимаешь, что про нашу встречу никто не должен знать? Особенно твой друг мент. Всё, не грусти, Виктория. До встречи. Скорой встречи.

Уходят, а я остаюсь одна в купе, меня трясёт от дикой паники, зубы стучат, я кутаюсь в одеяло, но не потому, что холодно в поезде, меня морозит изнутри ужасом, безысходностью и ... беззащитностью. Господи, Рома, куда ты влез, за чем, и как ты мог подставить под удар нас с Маринкой? Лучше бы ты и правда просто разбился в том самолёте.

Остаток дороги проходит для меня как в тумане. Успокоиться никак не получается. Вспоминается мой ночной сон. Что там Рома говорил, беги отсюда? Только куда и как? Боже, как же страшно.

Собравшись с силами, звоню маме. Пока ничего не говорю ей, не хочу пугать. Разговариваем с дочкой. Она всё время спрашивает про папу, приходится соврать ей, что папочка заболел и пока не может ей позвонить.

Выходя на своей станции по прибытии поезда, я постоянно оглядываюсь, мне в каждом прохожем мерещится враг.

Я не знаю, что делать, куда бежать, звонить, у кого просить помощи?

Женя остался в Москве, но ему нельзя говорить. Может, я насмотрелась фильмов про шпионов, но по телефону я теперь вообще опасаясь что-то такое обсуждать. Беру такси, еду домой.

Уже на подъезде к нашему дому, в голову вдруг приходит шальная мысль: а что если Рома вернулся, если он ждет меня? Ну, может же быть такое? Он же не мог бросить нас в этом аду?

Поднимаюсь по ступенькам, хочу отомкнуть входную дверь, но вдруг понимаю, что она не заперта.

В груди радостно вздрагивает. Это точно Рома! Он часто забывал замок закрыть.

Приоткрываю дверь, вхожу, замираю на пороге.

– О боже, – шепчу в ужасе, сползая по стене...

В доме разгромлено всё. Перевернута мебель, выпотрошены шкафы, разорваны подушки, одеяла и даже... детские игрушки.

Иду по нашему разрушенному дому, и наверное, только сейчас до меня доходит чёткое осознание того, что это не просто дом развален, разрушена вся наша жизнь.

Всё, больше не будет как раньше, впереди только страх, темнота, тупик.

Что же нужно этим людям? Рома, что ты такого натворил, что всё вот это свалилось на нас? Как ты мог не оставить

нам никакой защиты? Ты же не мог? Я даже готова поверить, что ты мне изменил, предал, но Маринку ведь ты любил по-настоящему?

Захожу в детскую, тут тоже всё раскурочено. Посреди комнаты лежит выпотрошенный медведь Мариши. Поднимаю его, вытираю слёзы, которые катятся по щекам. Она его так любила...

Так, стоп! Медведь. Вспоминаю про посылку, которую отправил Рома. Зачем он это сделал?

Бегу в прихожую, раскрываю свой чемодан, достаю кота, которого он тогда прислал. Сама не знаю, зачем его тогда взяла с собой. Явно была не в себе, но возможно, Рома что-то в нём передал?

Осматриваю кота. С виду обычный, плюшевый. Ощупываю, ничего подозрительного внутри не вижу. Нахожу на кухне среди погрома нож, разрезаю плюшевый живот зверьку, вытаскиваю наполнитель. Ничего.

Ничего! Ничего! Ничего!

Рома, ну как же так? Зачем ты тогда прислал это? Поиздеваться?

Откидываю разодранного кота, рыдаю от безысходности. Как найти тебя, Рома? Где же ты? От меня ведь теперь не отстанут эти жуткие люди.

Сижу в полной прострации и безысходности. Не знаю, что делать дальше, с чего начинать? Наводить порядок или бежать отсюда?

Встаю, брожу по дому кругами, поднимаю вещи на полном автомате. Вдруг наступаю на что-то, накалывая ногу. Опускаю глаза. Всё тот же кот. И наступила я на его голову, а в ногу мне впиалась застёжка от ошейника.

Поднимаю многострадального зверька. Ошейник. Расстёгиваю его, замираю.

На обратной стороне надпись.

“Вспомни нашу последнюю ссору”.

Что за бред? Зачем? Это ты так объяснил свой уход, Рома? Ты совсем уже? Бьёт меня первая мысль.

Одёргиваю себя. Вика, включай голову. Ты же уже поняла, что наша ситуация вышла за рамки банальных ссор. Что-то он хотел этим сказать более серьёзное!

Думай! Думай!

Ссора... Да мы вообще редко ссорились. И когда это было в последний раз?

Перебираю в голове какие-то яркие моменты...

Задержки на работе, командировки, но мы все как-то мирно решали...

Бреду по дому, захожу в нашу спальню.

Вспомнила! Смотрю на стену над нашей кроватью.

Это было месяца три назад. Маринка прыгала на матрасе, как на батуте, кувыркалась и ногой зарядила в стену так, что проломила гипсокартон. Я потом эту дырку завесила календарём, который совершенно не вписывался в интерьер, и потом ещё месяц гавкала, чтобы Рома всё починил.

Но ему времени постоянно не хватало, а в один из выходных, когда мы все вместе собрались в детский развлекательный центр, он вдруг резко передумал идти с нами и взялся за эту дыру. Мы тогда да, поругались. Маринка обиделась на папу, и я Рому так и не поняла, что за срочность такая и почему ему приспичило всё это так неожиданно.

И что? Иду в кладовку, нахожу молоток. Ломать так ломать, да Ромочка?

Замахиваюсь, разбиваю стену. Пять минут и передо мной приличная дыра. Запускаю туда руку, среди утеплителя нащупываю что-то железное. Достая – небольшая коробочка, напоминающая маленький сейф. Собственно, это он и есть, судя по всему, потому что здесь есть небольшая дверца. И кнопки с цифрами. Нужен код? Чёрт, Рома! Ну что ещё за тайны?

Код? Что это может быть?

Ввожу дату рождения Маринки, не подходит. Пробую ещё несколько дат дней рождения. Моё, Ромы. Всё мимо. Напрягаюсь, вспоминаю. Пробую ещё одну дату, которую знали только мы вдвоём.

Дата нашей встречи.

Что-то щёлкает, дверца открывается.

Заглядываю внутрь, поражённо моргаю... Достая несколько толстых пачек денег. О господи! Сколько здесь? Мне даже сложно представить. Откуда у Ромы столько? Мы, конечно, не бедствовали, но и не шиковали. Всегда были ве-

щи, на которые не хватало. А тут...

Достаю ещё какой-то пакет, вынимаю содержимое.

О боже... Паспорта. Раскрываю. На фото я, но имя чужое.

Паспорта всего четыре.

Рассматриваю все остальные. Очуметь. Здесь вся наша семья, но с новыми именами. Маринка, моя мама и Рома. Что это? Зачем?

Ты знал, что так будет? Кто же ты, Рома? Чем вы там занимались на вашем заводе? Я никогда особенно не вникала в работу мужа. Знала, что не всё он может рассказывать, но и подумать не могла, что это что-то настолько опасное. Или ты влез в какой-то ещё криминал?

Вспоминаю свой сон. “Беги отсюда”. Так он сказал мне? Это то, что ты хотел для нас, да, Рома? Ты знал, что нам может всё это пригодиться? Но почему тогда его паспорт здесь? Не успел его забрать?

Пока у меня нет ответов на эти вопросы, но ясно одно. Нам всем нужно скрыться. Пропасть из этой реальности. Только так у нас есть шанс выжить.
Вдруг слышу, как хлопает входная дверь. Меня прошивает ужасом. Прячу свою находку под кровать, забиваюсь в угол и в панике слушаю, как приближаются шаги...

Медленно открывается дверь...

На пороге появляется мама! Я выдыхаю с облегчением.

– Вика, – дрожит её подбородок. – Что здесь случилось? – оглядывает погром кругом.

– Мамочка! – бросаюсь к ней в объятия.

Но истерика моя тут же замирает комом в горле, потому что за маминой спиной я вижу сжавшуюся Маринку. Она явно испугана больше всех нас, сказать она вообще ничего не может, но увидев меня, бросается ко мне на руки.

– Не бойся, моя малышка, всё хорошо, – глажу её по спине.

– А папа где? – шепчет мне в ухо, всхлипывая.

– Папочка заболел, детка. Он в больнице. Очень хорошей больнице. Он вылечится и приедет к нам.

– Мам...

– А здесь мы решили сделать ремонт. Помнишь, мы собирались. Ты же хотела новую комнату принцессы? Вот, мы скоро всё сделаем, не бойся, – несу какой-то бред, чтобы хоть как-то успокоить ребёнка.

Сама же судорожно начинаю соображать, что делать дальше.

– Мы пока поживём в другом месте, крошка, пока тут делают ремонт, хорошо?

– Мы поедем к папе? – заглядывает она в мои глаза.

– Нет, папа в больничке, но он прислал нам денег, чтобы мы пока отдохнули. Хочешь путешествовать?

– Нет, я к папе хочу.

– Мы погуляем, пока папа лечится, а потом поедем к нему, хорошо?

– А папа не умрёт? – распахивает со страхом глаза.

– Нет, малышка, ну что ты. Он сильный, он обязательно поправится.

– А почему он не звонит мне?

– Ему запретил доктор. Он очень строгий. Нам нужно набраться терпения.

– Но я хочу сама лечить папочку. Мы же иглали с ним в доктола.

– Понимаешь, крошка, когда вы играли, папа болел понарошку. Поэтому ему помогали твои игрушечные лекарства. А сейчас он болеет по-настоящему, а значит, ему нужен настоящий врач и настоящие лекарства. Понимаешь?

Кивает.

– А ещё ему нужно знать, что мы не грустим, что его принцесса хорошо кушает и хорошо проводит время. Тогда он быстрее поправится. Договорились?

– Холошо, – грустно кивает моя крошка.

– Так, детка, а сейчас посиди вот тут, – усаживаю её на уцелевший диван в гостиной, отдаю свой телефон. – Посмотри мультики, а мы с бабушкой пока поговорим.

Вытаскиваю маму на кухню, закрываю плотно дверь. Она явно всё ещё в шоке.

– Вика, что происходит?

– Мама, слушай меня внимательно! – встряхиваю её. – Соберись. Я не знаю, во что вляпался Рома, но всё очень серьёзно. Мне угрожают, понимаешь?

– Кто? – хватается она за сердце.

– Я не знаю, мам. Им нужен Рома, но я понятия не имею, где он. И вот это всё, видишь? Они что-то ищут.

– И что делать? – в панике шепчет мама.

– Нам нужно исчезнуть. Понимаешь?

– Но как, Вика? А как же здесь всё бросить?

– А что здесь, мама? Квартира, герань твоя на окне? Что может быть важнее наших жизней? – пытаюсь донести до неё всю серьёзность ситуации.

– Ой, доченька, – опускается она бессильно на стул. – Ой, что же это происходит. Да как же это...

– Мама, – рывкаю на неё. – Хватит причитать. Ты же сильная у меня! Я знаю! Ты жить хочешь? Ты хочешь защитить меня и внучку?

– Но что я могу, Вика? – смотрит на меня потерянно.

– Можешь! Сейчас ты можешь очень многое!

– Что ты предлагаешь? – берёт себя в руки мама.

– Слушай внимательно!

Я рассказываю маме про паспорта и деньги.

– Рома знал, что такое может быть, иначе я не могу объяснить всё это, он подготовился явно для такого случая и теперь главное – нам нужно правильно использовать всё это. И исчезнуть.

– Но мы же не шпионы, Вик? Как?

– Вот так. Сейчас нам нужно выбраться из города. За мной могут следить. Поэтому вы поедите сами. На автобусе до соседнего города. Встретимся там. Дальше решим.

– Вика, а если...? – замолкает, но я и так чувствую, что она имеет в виду.

– А “если”, мама, то ты должна позаботиться о Маринке. Пожалуйста, – всё же срывается мой голос.

– А вещи мои? Документы? – смотрит растерянно на меня.

Я прекрасно понимаю маму. Люди её возраста очень держатся за свою квартиру, за свои любимые вещи. Для них огромный стресс бросить всё вот так. Но мама у меня сильная и боевая. Много пережила. Знаю, сейчас она соберётся с духом и сделает всё, как надо.

– У вас будут новые документы. Забыла? Из прошлой жизни пока брать ничего нельзя.

– Но...

– Мама!

– Да, да. Я поняла, поняла, доченька. Ой, как же это... Что же...

– Телефон выброси свой, – не обращаю я внимания на её причитания. – Я тебе куплю новый и номер буду знать только я. Подожди!

Вдруг вспоминаю, что у Ромы в ящике стола всегда был целый ворох каких-то старых проводов, телефонов, зарядок, а ещё там точно лежало несколько левых сим-карт. Тогда я ещё задавалась вопросом, зачем они ему, он шутил, что это для трёх его любовниц. Я смеялась, а теперь думаю, что зря. Одна вот уже всплыла, может, где-то за поворотом и ещё па-

рочка найдётся, теперь я уже ничему не удивлюсь.

Ящики стола выпотрошены, поэтому я перебираю всё, что валяется на полу. Нахожу сим-карты и парочку старых кнопочных телефонов.

Господи, я уже даже не помню, как ими пользоваться.

Нахожу подходящие зарядки, включаю один из них. Непривычно, но главное, телефон работает. Вставляю сим-карты, определяю номера. Несу маме, объясняю, как пользоваться этой старомодной техникой.

– Вика, ты думаешь, всё настолько серьёзно? – смотрит недоверчиво мама. – Мне кажется, ты пересмотрела боевиков, детка. Ты с Женей советовалась? Что он говорит по этому поводу.

– Мама, давай так, пусть лучше это окажется моей паранойей. Тогда мы просто покатаемся немного по стране, отдохнем, погуляем и вернёмся. Договорились?

– Хорошо, детка, хорошо. Только у меня вещей почти никаких нет. Как же я...

– Самое необходимое я тебе дам. У нас с тобой размер почти одинаковый, а остальное купишь. Смотри, – показываю ей пачки денег.

– О боже, ты что, ограбила банк?

– Я нет, а вот Рома – не знаю. Но думаю, эти деньги он хранил как раз для такого случая. Бери.

Отдаю одну пачку денег маме, одну забираю себе, а ещё

одну задумчиво кручу в руках. Рома не взял свой паспорт, быть может, он вернётся за ним? И деньги ему понадобятся? Несмотря на всё случившееся, я хочу, чтобы он выжил и вернулся, а дальше будет видно.

Оставляю его паспорт и одну пачку денег в том же сейфе, прячу его назад, дырку в стене, завешиваю всё тем же календарём.

– Всё, мама, вам пора.

Собираю им самые нужные вещи в небольшую дорожную сумку, вызываю такси. Меня колотит. Мне всё время кажется, что я куда-то не успеваю и вообще всё делаю неправильно.

Пока ждём машину, я обнимаю дочку. Слезы душат, но я глотаю их изо всех сил, чтобы не напугать ребёнка ещё больше.

Господи. Господи. Сохрани мою малышку, пожалуйста. Главное, чтобы моя крошка была в безопасности, а я уж как-нибудь тут сама справлюсь.

– Такси приехало, – выглядывает в окно мама.

Она тоже нервничает, но держится как может.

– Мама, сейчас вы едете в соседний городок, оттуда в Краснодар. Встречаемся там завтра в восемь вечера в кафе у вокзала. Помнишь, мы там обедали, когда ездили туда в последний раз. Если что-то изменится, я позвоню. Если не появлюсь и не позвоню..., – сглатываю.

– То что? – смотрит с паникой в глазах мама.

– То вы едете без меня. Куда-нибудь подальше и сидите тихо.

– Но как ты найдёшь нас, дочка?

– Я найду. Но это на крайний случай. Всё будет хорошо, – стараюсь вложить в голос всю уверенность, которой не так много. – Всё, вам пора.

Провожая их до машины, Маринка никак от меня не отцепляется. Она всё чувствует, хоть многого и не понимает.

– Мамочка, а ты с нами не едешь? – заглядывает мне в глаза.

– Я тут всё улажу с ремонтом и приеду к вам завтра, договорились?

– Но мам, я хочу с тобой, – начинает канючить она.

– Марина. Не реви, так надо, – говорю строго.

– Ну мамочка, – всхлипывает она, виснет на моей шее, впивается клещом.

– Я люблю тебя, крошка. Я тебя очень люблю, – зацеловываю её личико. – Но сейчас ты должна поехать с бабулей. Так надо. Всё, давай.

Маринка бунтует, плачет, но я кое-как отцепляю её от себя, засовываю её в машину, захлопываю дверцу, такси отъезжает.

Провожая машину взглядом, мысленно ещё раз прошу Бога защитить моих самых дорогих людей.

Возвращаюсь в дом, сползаю по стене и ещё долго безутешно рыдаю...

Глава 5.

Истерика моя постепенно проходит, и как бы мне ни хотелось просто забиться в уголочек, накрыться одеялом, и чтобы все обо мне забыли, я прекрасно понимаю, что на такую роскошь я просто не имею права. От меня сейчас зависят жизни родных, любимых людей, и я обязана выдержать всё, что пошлёт судьба.

Итак, мне нужно исчезнуть вслед за мамой, но при этом не навести на след тех, кто за мной наблюдает.

Для этого желательно дать им хоть какую-то информацию, чтобы они отстали от меня на некоторое время. Но я ведь совершенно ничего не знаю. Отчаянно придумываю, что можно скормить им за правду, но ничего дельного на ум не приходит.

Звоню Жене, может, он узнал что-то важное.

Он отвечает почти сразу.

– Вика, привет. Ты доехала нормально?

– Ну, почти нормально, – отвечаю уклончиво, потому что не уверена, что могу рассказать, а что нет. – Ты узнал, где Рома? – перехожу сразу к главному.

– Вик, понимаешь, – начинает юлить Женя.

– Так, давай договоримся, что ты не будешь выгораживать его или смягчать что-то там для меня. Сейчас мне интересны только факты. Где он?

– Я пока не знаю.

– Плохо, но я чувствую, что какую-то информацию ты нарыл. Слушаю! – давлЮ на него.

– Вика, я выяснил, что Рома в последнее время занялся одним проектом... – замолкает, чувствую, подбирает слова, – несколько сомнительным.

– Это я уже поняла, Женя. Мне весь дом разгромили, кто-то что-то ищет, ты понимаешь?

– Как разгромили? – вскрикивает он.

– Вот так, Жень, вот так.

– Вика, тебе нужно срочно уехать куда-то.

– Нет, Женя, мне нужно найти моего мужа. И срочно, а потом я буду решать. Помоги мне в этом.

– Это может оказаться слишком сложно, Вик. И пока я не знаю, это Рома сам скрывается, или его кто-то удерживает против воли. Ну, ты понимаешь, да? Он занимался некоторыми разработками, секретными, думаю, кому-то могут быть интересны их результаты и вообще сам Рома, потому что в его голове явно информации больше, чем в любых отчётах.

– Господи, ты хочешь сказать, что он может быть где-то в заложниках? – выдвигаю жуткое предположение.

– Я не исключаю такой вариант. Это пока всё, что я могу сказать. А ещё, тот мальчик, которого мы видели, помнишь?

– Да, что с ним?

– В том-то и дело, что этого я не знаю. Я всё же убедил

Игоря проверить ту квартиру, но когда мы туда нагрянули, она оказалась совершенно пуста. Там даже мебели почти нет. Если бы мы с тобой не встретили там того мужика, то вообще можно было бы подумать, что она нежилая.

– Жень, но мы ведь видели.

– И что дальше, Вик? Заявления о пропаже ребёнка так и нет, он там не прописан, да, сейчас Игорь ищет эту самую Динару, но пока поиски результатов не дали.

– Жень, что мне делать? – со стоном отчаяния спрашиваю я.

– Тебе, Вика, нужно уехать в тихое место и пересидеть там, пока Рома сам не объявится, или мы не найдём его, поняла?

– Поняла.

Прощаюсь с Женькой, потому что понимаю, большего он не скажет, я не хочу говорить ему, насколько серьёзно прижали меня.

Итак, сомнительные разработки? Что это может быть? Оружие какое-то? Ну, вполне возможно. Рома был ведущим конструктором на оборонном заводе. Что они там конкретно делали, я не знаю, вроде какие-то детали для военных машин.

Дома Рома точно не хранил ничего такого. Он всегда говорил, что у них там всё очень строго, и рабочие вопросы практически не обсуждал. Мне это даже нравилось, я всегда возмущалась мужикам, которые тянут домой рабочие про-

блемы, срываюся на жён, детей. Рома так никогда не делал.

Пока раздумываю, что делать дальше, навожу кое-как порядок, поднимаю перевёрнутую мебель, собираю вещи, а заодно и сумку в дорогу, на дно укладываю паспорт и деньги. Можно попробовать скрыться прямо сейчас, но что-то мне подсказывает, что так я только разозлю тех, кто следит за мной. Решаю дождаться тёмной ночи и потом попробовать уйти незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.